

Тихий юбилей *Вик. Киселов: -1994. -18 лев. -С.7*

В компании с Цезарем и Павкой Корчагиным

Народному артисту СССР Василию Лановому — 60 лет

На просьбу встретиться с корреспондентом «ВК» согласился не без колебаний. При встрече заявил, что газет не читает, телевизор не смотрит, нашего брата журналиста, который «врет и не краснеет», не жалует и на вопросы типа: ваш любимый цвет и как зовут вашу собаку, отвечать отказался. «Так и напишите, мне это не интересно».

— Василий Семенович, а как вас представить, просто народный артист или народный артист СССР?

— Непременно «Народный артист СССР». Это звание мне дало мое государство, и никто меня его не лишал. А потом, как говорится, еще не вечер...

— 16 января у вас день рождения. Как отметили?

— Никак. Был обычный буднично-рабочий день. Как-то не ко времени веселиться, знаете: неудобно. Наш брат цепляется за всякий повод показаться, а у меня от этого ощущение пира во время чумы.

— Вы сорок лет в Вахтанговском театре...

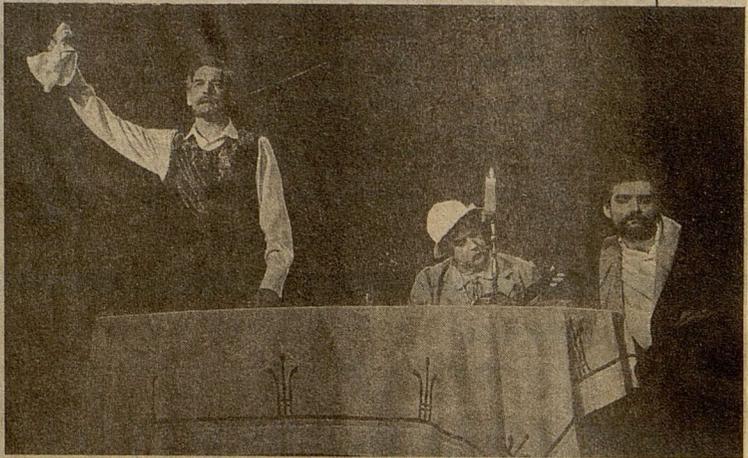
— Почти сорок. И вот уже шесть лет, как я в своем театре не востребован, а возраст такой, что накоплено мастерство и есть силы играть. Нет, я много работаю: снимаюсь в кино, играю на других сценах. В прошлом году в театре Александра Калягина впервые прикоснулся к Чехову — сыграл Астрова в «Дяде Ване».

— Шутники окрестили этот спектакль «Дядя Вася». Вы не обижаетесь?

— Конечно, нет. Когда мне предложили сыграть в этом спектакле, я выбрал роль Астрова и работал с огромным удовольствием.

— Чеховым сегодня увлечены многие театры.

— Да, очень Антон Павлович пришелся к этому времени рассуждения Астрова о смысле жизни, о труде, об интеллигенции: «...с интеллигенцией трудно ладить. Все

они наши добрые знакомые мелко мыслят, мелко чувствуют и не видят дальше своего носа — просто-напросто глупы. А те, которые поумнее и покрупнее, истеричны. Ноют, ненавистничают, болезненно клеветают». Разве это сказано не о нас?

Когда я слышу истерические всхлипы актеров, например, в ночь с 12-го на 13-е; когда вижу, как некоторые артисты стараются, чтобы их заметили где-нибудь на очередном политическом митинге; когда я слушаю, как Коля Петров предлагает «коммуно-фашистов — канделябрами», мне становится страшно. Ведь молчит же Уланова, молчит Рихтер, значит, что-то их останавливает. Чехов считал, что многие несчастья России от интеллигенции — и наше время классически подтверждает эту его мысль. А еще раньше ее подтвердил 17-й год. Не дай Бог повторения.

— А спасение в рецептах доктора Астрова?

— Да, в работе. Сейчас я погружен в пьесу «Милый жец», репетируем с Юлией Константиновной Борисовой; режиссер — Шапиро.

— У вас сыновья. Вы понимаете друг друга?

— Саша и Сережа... Да, они другие. Однажды в ответ на замечание, что никто из них не пошел по нашим сто-

пам, услышал, любя, конечно: «Ну, папа, кто этим всерьез сегодня занимается?»

— Вы хотели видеть их актерами?

— Нет. Я о другом. Страшно, если оборвется нить, связующая поколения. Это общая проблема. А вообще главный рычаг воспитания — любовь. Человек, выходя в жизнь и оказавшись под градусом космических лучей, должен чувствовать рядом своих: мать, отца, жену, брата. Как говорит Шоу: «Каждый будущий день хуже предыдущего».

— А если представить, что за вашим столом могли бы собраться сыгранные вами герои, кого бы вы пригласили?

— Хороший вопрос. Конечно, Ивана Варавву из «Офицеров», Павку Корчагина — обязательно, Алешу Максимова из «Коллег» и Олега Тульева из «Иду на грозу» тоже позвал бы, и Михаила Ярового, и Сагдеева из «Тринадцатого председателя» пригласил бы, Цезаря можно и даже Карла Вольфа из «Семнадцати мгновений». Разнообразная бы получилась компания.

Записала
Елена СЛОБОДЧИКОВА.
На снимке: В. Лановой — Астров в спектакле театра «Ей сего» «Дядя Ваня». Фото Н. ЗВЯГИНЦЕВА.